

УДК 069

Буслаева Галина Борисовна,
старший научный сотрудник,
Омский государственный
историко-краеведческий музей,
Омск,
e-mail: galina.buslaewa@yandex.ru

Архив И.С. Голошубина в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея

Статья описывает документы и материалы из архива И.С. Голошубина – священника, этнографа, писателя, автора-составителя «Справочной книги Омской епархии». Архив И.С. Голошубина содержит ценные сведения по истории Омского Прииртышья конца XIX – начала XX вв. и представляет интерес для историков, краеведов, студентов, всех увлекающихся изучением родного края.

Ключевые слова: музейные коллекции, личные архивы, священник, переписка, Омская Духовная консистория, официальная церковь, рукописи рассказов, дневниковые записи, гражданская война.

Buslaeva Galina Borisovna,
senior researcher,
Omsk State Museum of Local History, Omsk,
e-mail: galina.buslaewa@yandex.ru

The I.S. Goloshubin's archive in funds of the Omsk State Museum of Local History

This article describes documents and materials from the archive of I. S. Goloshubin. He was priest, ethnographer, writer, the author-compiler of Reference book of the Omsk diocese. Archive of I.S. Goloshubin contains valuable information on the history Omsk region of the end XIX – early XX centuries. It will be interesting for historians, specialists in local history, students and all interested in the study of native land.

Keywords: Museum collections, personal archives, priest, correspondence, Omsk Spiritual Consistory, the official Church, manuscripts of short stories, diary entries, civil war.

В 2016 г. фонд личных коллекций пополнился документами Ивана Степановича Голошубина, священника, этнографа, писателя, автора-составителя «Справочной книги Омской епархии».

И.С. Голошубин родился в 1866 г. в г. Тобольске, в семье унтер-офицера Стефана Сергеевича Голошубина. В 1888 г. окончил Тобольскую духовную семинарию и был рукоположен в сан священника. Служил в разных приходах Тобольской епархии. В 1888 г. женился первым браком на дочери местного священника Иоанна Иоанновича Перепелкина девице Еликониде.

С февраля 1891 г. был священником Березовской Богородице-Рождественской церкви и благочинным городских и окружных церквей. Служил священником в г. Обдорске, г. Тобольске, в с. Сыропятском, с. Новоселье Тюкалинского уезда

Омской епархии. С 1902 г. стал публиковать этнографические очерки, рассказы из жизни духовенства. Указом Омской Духовной консистории от 8 июля 1913 г. за «неуважительное отношение к Святейшему Синоду и епархиальному епископу» ему было запрещено в «священнослужении и рясо- и крестоношении». Он был отрешен от места и определен псаломщиком в приход церкви села Ключи Барнаульского уезда. С этого времени Голошубин порвал с церковью и стал печататься в газете «Омский вестник» под псевдонимами: «поп Расстрига», «Иван Шамаев», «Шамаев». Сотрудничал с газетой «Омский день», издававшейся в г. Омске с сентября 1916 по февраль 1917 г.

В рассказах из жизни духовенства Омской епархии разоблачал церковный обман, высмеивал пороки служителей церкви («Конь и всадник», «Бедный монах» и др.). Собирал русский народный фольклор, часть народных песен была включена в его работу «Общий тип деревенской свадьбы Тюкалинского уезда». Автор «Справочной книги Омской епархии» (1914 г.), в которую включил географическое и экономическое описание местностей, дал характеристику церквей епархии. Книга была составлена как справочник для священнослужителей, ожидающих назначения на приход, для их ознакомления с местами, куда они едут. В 1917–1919 гг. преподавал латынь в Омской фельдшерской школе. Умер И.С. Голошубин 29 ноября 1922 г. в г. Омске [1, с. 62–63].

Документы и личные вещи были переданы в дар музею внуками И.С. Голошубина, Элеонорой Сергеевной и Максимилианом Сергеевичем, жителями г. Омска.

Среди документов – несколько писем Ивана Степановича к первой жене – Еликониде Ивановне. Самое раннее датировано 19 мая 1891 г.¹ Голошубин пишет с борта парохода «Стефанъ», на котором добирался до определенного ему места службы – г. Березова. Он описывает места, мимо которых неспешно плывет пароход. Пишет, что очень скучает без жены и маленькой дочери (дочь Руфина родилась в 1889 г. – примечание автора). Пишет о своих планах посетить Кондинский монастырь и другие места. Просит, чтобы жена приехала к нему с дочерью при первой же возможности. В письме от 6 июня 1891 г. сообщает, что прибыл в Березов 28 мая, устроился хорошо. Описывает город: «...Городок небольшой и некрасивый, но все-таки несколько лучше Ялуторовска, но что касается самого места, то оно ... представляет замечательную картинку, в особенности место около моей церкви, где густая и высокая роща. Лиственницы покрывают весь берег, самый храм стоит на берегу, вокруг его каменная новая ограда и такие же ворота. Гора высокая, на которой стоит город, вокруг города и почти около самого идет пихтовый лес, везде овраги, буераки, а под горою течет Сосьва – река очень большая...»². Подробно описывает Березовский храм, часовню. Пишет о своей квартире, о жизни в Березове.

Следующие письма более позднего времени – 1894–1895 гг. В это время жена священника находилась на лечении в Еланском приемном покое. И.С. Голошубин беспокоится о ее здоровье, пишет, что дети скучают по ней. Очень трогательны и письма Еликониды Ивановны к мужу. В день отъезда в Еланку она пишет: «...Прощай, мой ангел Ванечка. Не забывай меня, люби меня по-прежнему – ах Ваня, Ваня, докуда уж будут эти расставания, неужели не наступит никогда просвет в нашей жизни. Умоляю, тебя, мой бесценный друг, моя жизнь, мое сокровище, не заботься об этом иске, побереги свое здоровье, хотя не ради меня, то ради наших детей. Милый мой, дорогой, любовь моя, прощай. Опять приходится мне с тобой проститься. Я теперь чувствую то же, что чувствует арестант, отправляемый

¹ Омский музей краеведения. Основной фонд (ОМК) – 15943/3.

² ОМК-15943/5.

куда-то далеко-далеко, оторванный от своей семьи и всего дорогого...»¹. Переписка И.С. Голошубина с женой представляет интерес и как образец эпистолярного жанра конца XIX в.

Среди документов И.С. Голошубина есть весьма любопытный, датированный 23 апреля 1879 г. Это Общественный приговор от жителей города Тобольска к Преосвященнейшему Епископу Тобольскому и Сибирскому Ефрему². Жители просят разрешить молитву и торжественное празднование в честь иконы Абалакской Знаменской Божьей Матери 20 июня, в день Святого Ильи Пророка, на площадке, лежащей в приходах Андреевском и Архангельском против дома Голошубина (отца Ивана Степановича – примечание автора). Ему же поручить хранить у себя копию приговора и собирать добровольный сбор на молебенствие.

В собрании представлена и переписка священника с Омской Духовной консисторией. Интересен документ, датированный 13 февраля 1911 г. – «Рапорт от священника церкви села Новоселья Иоанна Голошубина в Омскую Духовную консисторию»³. И.С. Голошубин подробно описывает отношения, сложившиеся между ним и Владыкой Гавриилом: «Те ненормальные и непонятные для меня отношения, которые давно выразились ко мне со стороны Его Преосвященства, Преосвященнейшего Гавриила, заставили меня обратиться с настоящим рапортом в Омскую Духовную консисторию. Я ныне имел намерение лично объясниться с Его Преосвященством, но это мне не удалось, по причинам, изложенным ниже. Но прежде, чем приступить к правдивому и искреннему изложению волнующих меня фактов, я здесь позволяю себе оговориться, что настоящий мой рапорт не имеет ничего общего с жалобой, а он имеет скорее целью выяснить мое доселе неопределенное положение пред своим начальством, а в частности – перед Владыкой...». Из документа следует, что личная неприязнь к священнику Голошубину у Владыки Гавриила возникла еще летом 1907 г., когда Преосвященнейший не удостоил своим посещением приходский храм села Сыропятского. Осенью 1907 г. Голошубин подал заявление в Томский Императорский университет о зачислении его в число действительных студентов на медицинский факультет. Он получил уведомление, что будет зачислен без экзаменов, но ввиду малого количества вакансий нужно поторопиться со снятием сана. Но была уже поздняя осень, и священник оставил свой выход из духовного звания до следующего, 1908 г. На следующий год он попросил у Консистории двухмесячный отпуск и одновременно с этим подал Владыке прошение о добровольном снятии сана и в то же время обменялся приходом с О.Н. Глушицким. Прибыв в Томск, он получил отказ ввиду закрытия семинаристам доступа в университеты, и вынужден был просить Архипастыря оставить его прошение о снятии сана без движения и отправился священствовать в село Новоселье «...неся с терпением все те материальные и нравственные лишения, которые выпали на мою долю после Сыропятки...».

Иван Степанович подробно описывает все свои встречи с Владыкой и обращается к членам Омской Духовной консистории с просьбой: «...Я смею надеяться, что Омская Духовная консистория, насколько это будет в ее силах и насколько будет касаться ее прав, уделит мне со своей стороны, по содержанию написанного, некоторое внимание и выяснит те причины, которые отдаляют меня как бы высокой и крепкой стеной от Его Преосвященства, Преосвященнейшего Гавриила...».

Конфликт с официальной церковью далее нарастает летом 1913 г., когда Ивану Степановичу было запрещено в священнослужении, рясо- и крестоношении. Среди документов И.С. Голошубина сохранилась его переписка с Омской Духовной кон-

¹ ОМК-15943/12.

² ОМК-15943/17.

³ ОМК-15943/23.

систорией, письма священника в Святейший Правительствующий Синод с жалобой на ее действия.

В выписке из протокола Омской Духовной консистории от 3 июля 1913 г. за №12633 указаны причины запрета в священнослужении, рясо- и крестоношении: «... Священника Иоанна Голошубина, находящегося в состоянии крайнего озлобления по слову Спасителя и по «Учительному известию», препятствующем ему приступать к служению божественной литургии и вместе с тем, за дерзкую, грубую, злостную и клеветническую выходку, допущенную им в официальной бумаге по отношению к протоиерею о. Восторгову, а также за проявленное в той же бумаге неуважительное отношение к Святейшему Синоду и епархиальному епископу и к руководителям миссионерских курсов, запретить в священнослужении, рясо- и крестоношении, отрешить от места и определить псаломщиком к церкви села Ключи Барнаульского уезда впредь до раскаяния и исправления...»¹.

Голошубин обращается с конфиденциальным посланием к епископу Омскому и Павлодарскому Андронику, в котором он указывает на недостатки, существующие в церковном управлении, пишет о духе бюрократизма, отсутствии широкого выборного начала, нелестно характеризует некоторых служителей церкви. Он обращается к Андронику: «...Встаньте, Владыко, на ноги. Ополчитесь Вы против ненормальности в церковном управлении, освободите церковь нашу православную от рабства, от насилия, и Вы этим исполните великое св.[ятое] дело и себе стяжаете светлый венец...»². Это послание характеризует И.С. Голошубина как человека, обладавшего аналитическим умом, глубоко понимавшего положение дел в церкви, верившего в возможность ее реформирования с целью повышения авторитета и влияния среди верующих. Нужно было обладать смелостью и твердостью духа, чтобы не отречься от своих убеждений и изложить их в послании.

Интерес представляет неотправленное письмо И.С. Голошубина Людомиру Иосифовичу [Корвин-Круковскому]³, датированное 17 мая 1921 г. Иван Степанович пишет, что на днях его посетила «Пуся» и сообщила, что получила письмо от Людомира Иосифовича, в котором он спрашивает о нем. Описывает обстановку в Омске: «... С отъездом Вашим из Омска многое, конечно, изменилось. Бывало раньше, иду по городу, и мне всегда надоедало здороваться со своими знакомыми; а теперь наоборот; идешь час, два и больше и никакой души незнакомой, точно попал в какой-то новый, чужой город. Все куда-то исчезли, скрылись. Многих унесла в могилу эпидемия сыпного тифа, многие из-за личного страха бежали куда-то, скрываясь, якобы от зверств красных, за что и поплатились многие жизнью...»⁴. Голошубин описывает быт того времени, сообщает сведения об общих знакомых: «... Сорокин Антон не унимается и постоянно рекламирует себя если не в газетах, что ныне не разрешается, то на заборах и стенах различных учреждений. По Любинскому проспекту, по Дворцовой улице и другим Вы везде встретите железные квадратные дощечки с надписью: «Антон Сорокин – гений Сибири», «Талант Си-

¹ ОМК-15943/25.

² ОМК-15943/30.

³ Людомир Иосифович Корвин-Круковский – в 1913 г. кандидат в члены Омского римско-католического благотворительного общества. Проживал в г. Омске. по ул. Степная, 61. Вероятно, после падения колчаковского режима, покинул Омск. В письме И.С. Голошубина упоминается Владивосток, где Л.И. Корвин-Круковский находился, вероятно, в 1921 г. Двое его братьев – Вацлав Иосифович (1858–10.01.1920), военный инженер, и Ярослав Иосифович (1865–10.1.1920), агент Российского страхового общества, были арестованы и приговорены Омским ГубЧК по обвинению в контрреволюционной деятельности и расстреляны 10.01.1920 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viupetra2.3dn.ru/publ/korvin_krukovskij_v_i/13-1-0-2172. – (Дата обращения – 2.05.2017).

⁴ ОМК-15943/15.

бири», и все эти плакаты сопровождаются символическими рисунками. Несколько раз он устраивал выставку картин своей мазни, которые он развешивал на заборе гостиницы «Европа»...».

Изобразительные материалы немногочисленны. Имеется несколько портретных снимков членов семьи Голошубиных. Интересен парный портрет мужчины средних лет в каракулевой папахе, сидящего на стуле, и стоящей рядом с ним молодой женщины, датируемый концом XIX в¹. По словам Э.С. Голошубиной, на снимке Стефан Сергеевич Голошубин (отец Ивана Степановича Голошубина) с женой Меланьей Стефановной. Вероятно, она ошибается, т.к. паспарту относится к более позднему времени, 1890-м гг., и изготовлено на фабрике фотографических принадлежностей, владельцем которой являлся Покорный Иосиф Иосифович (1862–1914), о чем свидетельствует надпись на обороте паспарту: «Лит. I. Покорного Либава»². Кроме того, удалось прочитать фрагмент полустершейся рукописи на обороте: «На добрую память дорогой племянницы Мани Степан Иванович и Васил... Алек...вна П...».

*И.С. Голошубин
с дочерью Руфиной.
Начало XX в.*

Еще один портретный снимок – «И.С. Голошубин с дочерью Руфиной»³. На паспарту в овальной рамке парный поясной портрет мужчины средних лет и молодой девушки. Мужчина одет в темную шляпу-цилиндр, пальто. Овальное лицо, небольшая борода и усы, круглые очки. Девушка в шляпе, напоминающей чалму, в пальто. Лицо овальное, вьющиеся волосы убраны в прическу. Снимок датируется началом XX в.

Примечательны и два портретно-видовых снимка «И.С. Голошубин с участниками маевки в с. Покровском», датированные 1 мая 1915 г.⁴ На одном из снимков на поляне расположилась группа людей: трое мужчин, трое женщин и два мальчика. Все одеты в демисезонную одежду. Все, кроме детей, сидят на траве. Первый слева мужчина в светлом длинном пальто и шляпе, с бородой. Рядом с ним прилег на траву мужчина в картузе и светлом пальто. Мальчики стоят рядом с женщинами. Крайним слева сидит мужчина в картузе и темной одежде. В левой руке у

И.С. Голошубин с участниками маевки в с. Покровском.

¹ ОМК-15943/32.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.photohistory.ru/1207248167855773.html> – (Дата посещения – 17.05.2017).

³ ОМК-15943/33.

⁴ ОМК-15943/40.

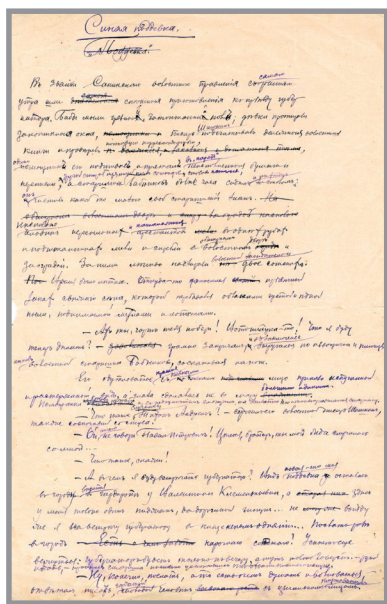
него ружье. Перед сидящими расстелена на траве скатерть с едой. На заднем плане видны две повозки с лошадьми. По верхнему краю снимка надпись фиолетовыми чернилами: «1 мая 1915 г. с. Покровское».

Интересен и видовой снимок «Контора типографии «Иртыш» в Омске»¹, датированный началом XX в. Принадлежала эта типография Я.И. Корвин-Круковскому и размещалась в 1910–1916 гг. в Ядринцевском переулке, в доме Козелл-Поклевских².

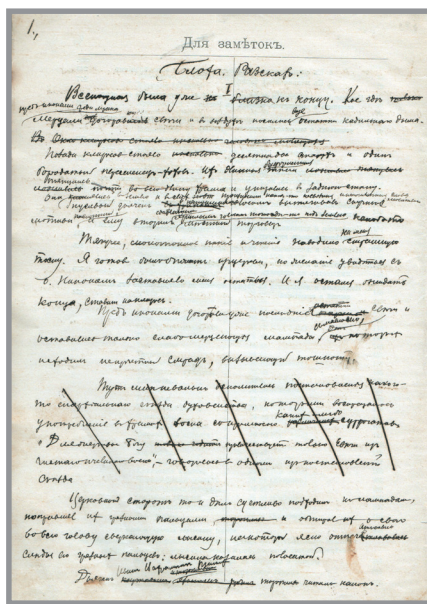
Хранится в архиве И.С. Голошубина и первый номер журнала «Словосвет»³, подготовленный и изданный в мае 1918 г. в г. Омске Антоном Сорокиным и Всеволодом Ивановым. Он задумывался ими как ежемесячный журнал сибирских писателей. Предполагалось, что на его страницах будут публиковаться произведения сибирских писателей, неизвестные широкой читательской аудитории. Но выходу следующих номеров издания помешали события июня 1918 г. и последовавший за этим приход к власти А.В. Колчака, объявленного Верховным правителем Российского государства.

По воспоминаниям Сергея Голошубина, сына Ивана Степановича, в доме у отца часто собирались омские писатели, заходил Феокист Березовский, но чаще всех бывали Антон Сорокин с Всеволодом Ивановым. Возможно они и передали Голошубину экземпляр журнала, ставшего сейчас библиографической редкостью.

Э.С. Голошубиной были переданы и рукописи некоторых рассказов деда. Это: «Три креста», «Юбилей», «Вместо дров», «Обгулялась», «Хроникер», «Мадам Жюлье», «Гришка-Сапог», «Проклятье», «Синяя поддевка» и другие. Часть рассказов, написанных после 1918 г., до сих пор не опубликована.

Рассказ «Синяя поддевка». 1913–1915 гг.

Дневниковые записи с 24 ноября 1920 г. по 4 августа 1922 г. Рукописи рассказов.

¹ ОМК-15943/41.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_12-3_34.pdf – (Дата обращения – 11.05.2017).

³ ОМК-15943/43.

Очень ценным источником по истории Омска для нас являются дневниковые записи И.С. Голошубина¹, сделанные им с 24 ноября 1920 г. по 4 августа 1922 г. В них он описывает обстановку в городе, трудности быта того времени, цены на некоторые продукты, мероприятия Советской власти. Эти пожелтевшие страницы переносят нас в то далекое и суровое время гражданской войны, когда жизнь представителей разных классов и сословий изменилась самым кардинальным образом.

Вот, например, запись от 29 сентября 1921 г.: «29/16 сентября. Четверг. Рынок крестьянский с каждым днем больше и плотнее наполняется разными торговцами из интеллигентной братии. Рядом с каким-либо оборванцем, продающим рваные штаны, можно встретить какого-нибудь господина, продающего золотые часы, золотую цепь или кого-либо другого с драгоценными вещами... Там в ряду барахольщиков стоит в старом рваном пальтишке бывший шанинский приказчик Губин, в руках у него тяжеловесный золотой медальон (весом с лишком 8 золотн[иков]), просит за него 700 т. руб. Проходящие посмотрят и отскакивают. Почти ежедневно я вижу на рынке жену д[окто]-ра Законова. Она и сегодня продавала разные вещи, среди которых было серебро и чайник японской работы. Последний ей удалось продать за 20 т. руб. Красноармейцы целыми пудами откуда-то тащат на рынок дела разных учреждений, мальчишки продают книги из библиотек. Много умных книг (среди них есть unicum) попадает на рынок и много из них попадает в руки красноармейцев и крестьян для курения табаку...».

Из дневниковых записей известно, что с 1920 по 12 сентября 1921 гг. И.С. Голошубин был делопроизводителем в окружной военно-санитарной школе. Последняя запись датирована 4 августа 1922 г.: «4 августа/22 июля. Пятница. К великому удивлению городской публики, в Омске началась реставрация некоторых каменных зданий. Реставрируются Московские ряды, магазин Саввы Морозова... и даже бывший губернаторский дом... Советская власть стала заметно править и на развалинах начинает «созидать новое здание». Сегодня решил поступить на должность корректора в редакцию газеты «Сибирский гудок». На этом записи обрываются.

Внуки И.С. Голошубина передали в дар музею и вещи, бытовавшие в семье священника: чернильный прибор, ручную мельницу, ручную швейную машину, фаянсовое блюдо, изготовленное на фабрике И.Е. Кузнецова.

Архив И.С. Голошубина содержит ценные и интересные сведения по истории Омского Прииртышья конца XIX – начала XX вв. Материалы, представленные в собрании, будут востребованы историками, краеведами, студентами, всеми, увлекающимися изучением родного края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 62–63.

¹ ОМК-15943/62.